

Тань-эр, прижав губы, улыбнулась и тоже достала что-то из-за пазухи:

— У сестры нет ничего другого хорошего, что можно подарить тебе, поэтому я своими руками сделала кошелек. Двенадцатый брат, не суди строго за грубую строчку.

— Спасибо, сестра, мне очень нравится.

Су Ляншэн поблагодарил, увидев, что кошелек сшит из чередования зеленого и фиолетового цветов. Тань-эр была искусницей, используя разноцветные блески вприкуску с серебряной нитью, она вышила бабочку. У этой бабочки крылья были слегка раскрыты, изящный силуэт выглядел как живой.

Если поднести к носу и слегка понюхать, можно было почувствовать легкий аромат цветов.

Му Чуань слегка прижал губы, глядя на кошелек в руках Су Ляншэна и молчал, но выражение его лица явно было испещрено словами «хочу».

Прищурившись и улыбаясь, Су Ляншэн, пользуясь тем, что другие не смотрят, тайком показал язык в сторону Му Чуаня.

Му Чуань не рассердился, лишь покачал головой и горько усмехнулся: кто же его заставил первым дразнить Су Ляншэна?

Спрятав кошелек, Су Ляншэн решил, что позже втайне передаст кошелек Му Чуаню.

Шестая старшая сестра Тань-эр была в возрасте, когда распускаются цветы, а четвертый брат был высок и прям, как дерево, полон обаяния, эти двое — идеальная пара, созданная небом, и Су Ляншэн, естественно, тоже хотел их свести.

К полудню Сюй Янь, как только закончил дела в руках, сразу же пришел в Гнездо Ляна. Не то чтобы Сюй Янь был слишком занят, просто у него не было выхода, кто же позволил их наставнику, который является драконом, показывающим голову, но не хвостом, сложить руки и быть хозяином?

Тань-эр вместе с другими учениками еще с утра засучила рукава, в суровые зимние месяцы они не выбирали других мест и шумно накрыли стол прямо в Гнезде Ляна.

Второй брат с больными ногами, в снежную погоду на скользкой дороге не пришел, только попросил человека передать Су Ляншэну книгу «Дао Дэ Цзин».

У Су Ляншэна дернулся уголок рта, он сунул рукой и спрятал «Дао Дэ Цзин» под шкафом, такие вещи ему совершенно не нужны.

Няньчжу и Синьюй тоже пришли. Хотя Су Ляншэн не любил этих двоих, он не мог при всех выгнать их. Поэтому, приняв подарки, он лишь слегка улыбнулся и отвернулся, начиная лнуть к Сюй Яню.

Няньчжу холодно усмехнулась и не хотела иметь с Су Ляншэном лишних пересечений. Сегодня она смогла прийти лишь потому, что не хотела оставить в сердце Сюй Яня впечатление о своей узости. По крайней мере, поверхностную работу нужно было сделать.

Синьюй не был таким хмурым, как Няньчжу, напротив, на его лице всегда была улыбка, он тихо сидел в стороне, что заставило Су Ляншэна почувствовать некоторое удивление.

— Старший брат, подарок!

Су Ляншэн отвлек взгляд и протянул маленькую ладошку вперед, к Сюй Яню.

— Тсс.

Сюй Янь выставил один палец, белый как нефрит, и загадочно улыбнулся:

— Вечером дам тебе.

Су Ляншэн моргнул, послушно кивнул, затем схватил руку Сюй Яня и, под его удивленным взглядом, слегка куснул.

М-м, пальцы старшего брата слишком белые, не выдержал...

— Все садитесь, сегодня день рождения Ляншэна, не стесняйтесь.

Увидев, что Сюй Янь сказал, все только тогда сели. Несколько младших бегали по всей комнате, и Гнездо Ляна на некоторое время стало шумным.

Кулинария Тань-эр была очень хорошей, она приготовила соответствующие случаю блюда: зимнюю белую редьку, дичь с гор, зимние грибы — все это были отличные ингредиенты. Кроме того, были добавлены сезонные овощи и фрукты, сидя вокруг очага и поедая это, было особое удовольствие.

При таких деликатесах, как можно обойтись без выдержанного вина? В связи с тем, что сегодня радостно, Сюй Янь не стал слишком сильно ограничивать, и, за исключением нескольких малышей, позволил другим немного выпить. Только одно правило: нельзя напиваться.

Су Ляншэн, услышав аромат вина, чуть не пустил слюни. Но в комнате все были старше него, естественно, пить вино было нельзя. По крайней мере, перед лицом Сюй Яня пить вино абсолютно нельзя.

Му Чуань увидел, что Су Ляншэн надул губы, в душе усмехнулся, наклонился в сторону Сюй Яня и сказал:

— Старший брат, сегодня же день рождения нашего двенадцатого брата, нужно позволить имениннику выпить хоть одну чашку.

Услышав это, Сюй Янь слегка улыбнулся и покачал головой:

— Ляншэн еще мал, крепкое вино вредит телу, не смей его соблазнять.

Су Ляншэн тайно вздохнул, молочно почистил мандарин, чтобы утешить себя.

Му Чуань горько усмехнулся:

— Старший брат прав, это вино слишком крепкое.

— А как насчет рисового вина?

Предложила Тань-эр с одной стороны.

Рисовое вино, хотя и содержит иероглиф «вино», не является вином, легкий винный аромат, вкус густой и мягкий, цвет чистый, пить его легко не пьянея, а можно использовать для согревания тела, как раз подходит для питья зимой.

Глаза Су Ляншэна загорелись, держа во рту дольку мандарина, он жадно смотрел на Сюй Янь.

Сюй Янь был вынужден разрешить.

Тань-эр, прижав губы, улыбнулась, встала и принесла рисовое вино, налив для Су Ляншэна чашку.

С нетерпением выпив глоток, аромат клейкого риса и густота вина мгновенно накрыли весь рот, скользкая жидкость потекла по горлу, вслед за этим в животе пришла волна тепла.

Ах, вкусно!

Выпив одну чашку, Су Ляншэн облизал губы и попросил еще одну. Пока не выпил третью чашку и хотел попросить четвертую, Сюй Янь откашлялся и заговорил:

— Не пей больше, бойся, выпнешь много и живот заболит.

— М-м...

Су Ляншэн протянул чашку в сторону Тань-эр, но Тань-эр не посмела налить ему больше.

Раз уж Сюй Янь сказал, кто еще осмелится дать Су Ляншэну попить?

Тань-эр увидела, что Су Ляншэн надул губы, и посчитала это смешным. Она взяла поднос с пирожными:

— На, попробуй это.

Протянув руку и взяв кусочек пирожного, Су Ляншэн начал маленькими укусами грызть его, в душе горько усмехаясь: разве я ребенок, почему все используют еду, чтобы меня ублажить?

Синь Чжуй посмотрел сюда глазами, затем тоже взял поднос с зеленым горошком рядом и подошел, весело говоря:

— На, Ляншэн, тоже попробуй это. Слышал, этот зеленый горошек еще в прошлый раз, когда пятый брат вернулся домой навестить родных, привез, сейчас есть его очень свежо.

Услышав это, пятый брат за соседним столом обернулся и улыбнулся:

— Домашняя еда, надеюсь, братья-ученики не будут презирать.

Все тоже рассмеялись и, поедая вино, начали болтать о мелочах.

Су Ляншэн косо посмотрел на Синь Чжуй глазами, продолжая маленькими укусами грызть пирожное. Квадратное пирожное быстро было сгрызено в форме пилы.

— Ляншэн, ты ведь раньше довольно любил зеленый горошек, почему сегодня не ешь? — Синь Чжуй держал поднос полдня, видя, что Су Ляншэн не действует, спросил с сомнением.

— М-м.

Су Ляншэн прикусил палец, в конце концов все же протянул руку. Раз этот зеленый горошек принес пятый брат, когда возвращался домой навестить родных, то это обязательно сделала рука матери пятого брата.

Думая об этом, цвет лица Су Ляншэна стал немного унылым, у других есть мать, только он сам рожден небом и выращен землей, одинок в этой жизни, даже близкого родного человека нет. Боюсь, что в прошлой жизни он так трагически погиб, и в конце труп его никто не похоронил.

— Двенадцатый брат?

Уголок рта Му Чуаня приподнялся, пользуясь тем, что все не обращают внимания, он тихо подсел и сказал тихим голосом:

— Только что кошелек, который подарила тебе старшая сестра Тань-эр, можно...

Су Ляншэн слегка замер, вернул душу, тайно выставил два пальца в сторону Му Чуаня, затем сразу же сменил на три, наконец «цзэ-цзэ» дважды, прищурив глаза и весело улыбаясь, выставил пять пальцев.

Му Чуань поднял бровь, тихо насмехаясь:

— Как, пять леденцов на палочке, ты не боишься, съешь много сахара и испортишь зубы? Бойся, что старший брат узнает.

— Хм.

На самом деле, как только Му Чуань подсел, Сюй Янь уже обратил внимание. Что касается последнего торга Су Ляншэна с Му Чуанем, Сюй Янь, естественно, видел это. Бессильно покачав головой, Сюй Янь горько усмехнулся: ладно, сегодня день рождения Су Ляншэна, пусть он будет доволен.

В итоге Су Ляншэн по цене пяти леденцов на палочке передал кошелек, подаренный Тань-эр, Му Чуаню.

Му Чуань, держа в руках с трудом обмененный кошелек, был взволнован до того, что чуть не пролил старые слезы.

Уголок рта Су Ляншэна почти растянулся до корней ушей, пребывая на горе Цзюли было невыносимо скучно, если бы в обычное время можно было съесть несколько кусочков леденцов на палочке, какая бы прекрасной была жизнь.

Вечером Су Ляншэн задул масляную лампу в комнате, ступая по лунному свету, накинув маленький плащ из кроличьего меха, держа в руках яркий маленький фонарик, рискуя ветром и снегом, пошел в сторону «Десяти ли, обнимающих луну».

Белые верхушки деревьев были придавлены снегом низко, Су Ляншэн роста был малого, завернутый круглым, одетый в красное, мягкий кроличий мех на плаще оттенял его личико еще более белым и нежным. Несколько проказливых черных волос выбежали из шапочки плаща, на них незаметно когда прилипли несколько прозрачных и чистых снежинок.

Снаружи было холодно, земля замерзла, белый снег покрывал землю, Су Ляншэн плотнее укутался в одежду, холодный ветер дул в щеки больно, втянул нос, глазницы, пострадавшие от ветра, слегка саднило.

Сегодня днем Сюй Янь сказал, что вечером даст ему подарок на день рождения, но глядя на то, что время уже позднее, Су Ляншэн в Гнезде Ляна ждал слева и справа, так и не дождавшись Сюй Яня. Поэтому решил лично сбегать в «Десять ли, обнимающих луну».

<http://bllate.org/book/16656/1526672>